

Научная статья

УДК 343.92

DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19307

Экологическая преступность: перспективы применения института восстановительного правосудия

Юлия Александровна Случевская

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России,

Калининград, Россия

ula-sl@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0142-5372>

Аннотация. В статье на примере экологической преступности рассматривается институт восстановительного правосудия. Изучены особенности процесса виктимизации и его последствий, которые во многом определяют специфику механизма возмещения вреда. Институт восстановительного правосудия исследуется в качестве альтернативного и эффективного способа, направленного на возмещение вреда, причиненного экологическими преступлениями. Рассмотрены основные элементы института восстановительного правосудия, порядок инициирования соответствующих процедур, формы возмещения вреда, нормативная правовая база. Сделан вывод о том, что не существует каких-либо ограничений в отношении видов преступлений, которые могут стать предметом восстановительного правосудия. В то же время эта процедура не может полностью заменить традиционный уголовный процесс. Уместность и целесообразность применения восстановительного правосудия должна рассматриваться в каждом конкретном случае. Отмечается, что эффективность института восстановительного правосудия признается национальными юстициями все большего количества стран. Восстановительное правосудие позволяет выйти за границы позитивного права и добиться максимально справедливого решения участвующим в деле сторонам. Предлагается законодательно закрепить условия и порядок передачи дела на рассмотрение в рамках программ восстановительного правосудия, связь соответствующей процедуры с уголовным судопроизводством, квалификационные требования к фасилитаторам.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, экологическая преступность, виктимизация, вред, жертва

Для цитирования: Случевская Ю. А. Экологическая преступность: перспективы применения института восстановительного правосудия // Виктимология. 2022. Т. 9, № 3. С. 314–321. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19307

Research article

Environmental Crime: Prospects for the Institution of Restorative Justice

Yulia A. Sluchevskaya

*Kaliningrad Division of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Kaliningrad, Russia
ula-sl@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0142-5372>*

Abstract. The article examines the institution of restorative justice on the example of environmental crime. The features of the process of victimization and its consequences, which largely determine the specifics of the mechanism of compensation for harm, are studied. The institution of restorative justice is being explored as an alternative and effective way to compensate for the harm caused by environmental crimes. The main elements of the institution of restorative justice are considered, the procedure for initiating the corresponding procedure, the forms of compensation for harm are studied, the regulatory legal framework is investigated. It is concluded that there are no restrictions on the types of crimes that can be the subject of restorative justice. At the same time, this procedure cannot completely replace the traditional criminal process. The appropriateness of restorative justice must be considered on a case-by-case basis. It is noted that the effectiveness of the institute of restorative justice is recognized by the national justices of an increasing number of countries. Restorative justice allows you to go beyond the boundaries of positive law and achieve the most fair decision for the parties involved in the case. It is proposed to legislate the conditions and procedure for submitting a case for consideration within the framework of the restorative justice program, the connection of the relevant procedure with criminal proceedings, and qualification requirements for facilitators.

Keywords: restorative justice, environmental crime, victimization, harm, victim

For citation: Sluchevskaya YuA. Environmental Crime: Prospects for the Institution of Restorative Justice. *Viktimologiya* [Victimology]. 2022;9(3):314–321. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19307 (In Russ.)

Введение

В сфере экологической преступности специфика механизма возмещения вреда тесно связана и во многом определяется особенностями процесса виктимизации и его последствий. Назовем основную часть таких особенностей. *Во-первых*, поведение потерпевшего и его роль в генезисе преступления здесь существенно отличаются от их традиционной оценки и понимания, которое имеет место, например, в сфере насильственных право-нарушений. Значимость названных факторов как бы отходит на задний план и не оказывает сколь-либо заметного влияния на развитие ситуации. Жертвы экологических преступлений могут недооценивать характер, масштабы и последствия причиненного

вреда или вообще не знать о них. Тем более, что крупные корпорации зачастую используют значительные ресурсы для того, чтобы общественность, в том числе, непосредственные потерпевшие не получали достоверную информацию о содеянном и его последствиях.

Во-вторых, в сфере экологических преступлений процесс виктимизации и особенно его последствия носят более выраженный массовый характер — они затрагивают не только современное поколение, но и будущие поколения людей, а также будущее целых экосистем. При этом для жизни и здоровья людей особенно высокой является вероятность «отложенных» последствий. Кроме того, во многих случаях такие преступления

чреватые последствиями повторной («вторичной») виктимизации.

В-третьих, идентификация виновных в таких преступлениях связана с значительными трудностями правового и процессуального плана. Дело в том, что при загрязнении природной среды и ее компонентов вред здоровью людей может быть причинен в результате действий, санкционированных государством, и потому в национальной системе законодательства такая деятельность не признается правонарушением.

В-четвертых, процессы виктимизации в сфере экологических преступлений отличаются социальной дифференциацией; она проявляется главным образом в социально-экономическом неравенстве и в отсутствии возможности обеспечения равного доступа отдельных граждан и социальных групп к качественной окружающей среде (соответственно, отсутствуют и перспективы равного доступа к правосудию). Наконец, в-пятых, процессы виктимизации в указанной сфере связаны с особенностями их географии. Здесь виктимизация может затрагивать не только те или иные административно-территориальные образования конкретного государства; она может носить и трансграничный характер.

В связи с названными особенностями виктимизации актуальность приобретает поиск альтернативных и эффективных путей, направленных на возмещение вреда, причиненного экологическими преступлениями. В этом ракурсе особый интерес представляет **институт восстановительного правосудия**, получивший наибольшую распространенность в странах англо-американской правовой семьи. Суть этого института состоит в фокусировании правозащитного механизма на восстановлении прав жертвы преступления посредством достижения соглашения с преступником [1, с. 92].

Соответствующая процедура в разных странах называется по-разному: «миротворчество» (*peacemaking*), «конференц-связь», «диалог» «круг людей, выносящих приговор» и т. д. В странах Европы (Бельгия, Финляндия, Норвегия и др.), где применяется

восстановительное правосудие, как правило, используется термин «посредничество между потерпевшим и правонарушителем» и «уголовно-правовое посредничество» (*mediation*)¹.

Описание исследования

В некоторых правовых моделях восстановительное правосудие рассматривается, как альтернатива действующей системе уголовного судопроизводства, в других — в качестве дополнительной возможности, в третьей группе — как часть традиционного уголовного судопроизводства (в этом случае применяется комплексный метод). Разность подходов к формированию содержательной стороны восстановительного правосудия предопределяет и различия в предлагаемых определениях. В то же время можно выделить следующие **общие элементы**:

— основу процесса восстановительного правосудия составляет сотрудничество, диалог между сторонами для достижения взаимопонимания о том, что произошло, и о последствиях произошедшего; достижение договоренностей о путях урегулирования возникших последствий (в отличие от уголовного судопроизводства, базирующегося на принципе состязательности сторон);

— базовым понятием, на котором акцентируется внимание в процессе восстановительного правосудия, является «вред, причиненный в результате совершения преступления» (в отличие от уголовного судопроизводства, одной из главных дефиниций которого является «вина лица, совершившего преступление»);

— принцип добровольности участия сторон (жертвы, преступника, в некоторых практиках их сторонников или членов семьи, членов сообщества и соответствующих специалистов);

— привлечение специалиста-посредника (фасилитатора), обладающего специальными компетенциями разрешения

¹ Recommendation CM/Rec(2018)8 of the Committee of Ministers to member States concerning restorative justice in criminal matters (Adopted by the Committee of Ministers on 3 October 2018 at the 1326th meeting of the Ministers' Deputies). URL: <https://rm.coe.int/168091ebf7> (дата обращения: 30.07.2022).

конфликтов и базовыми знаниями системы уголовного правосудия;

— признание ответственности правонарушителем и деятельное раскаяние, включающее обязательство предпринять конкретные действия, направленные на восстановление причиненного вреда жертве и обществу, рассматриваются как цель восстановительного правосудия; при этом участие в восстановительном правосудии не должно использоваться, как доказательство признания вины в последующем судебном разбирательстве;

— результатом восстановительного правосудия является заключенное на добровольной основе соглашение, которое устанавливает обязанности сторон, в том числе, процедуру контроля за их исполнением, и направлено на удовлетворение индивидуальных и коллективных потребностей пострадавшей стороны;

— оказание поддержки как жертве, так и правонарушителю с целью его реинтеграции и отказа от дальнейших действий, причиняющих вред;

— значительное внимание уделяется роли восстановительного правосудия в предупреждении рецидива преступления, включая проблему формирования модели поведения правонарушителя в будущем¹.

Возмещение вреда в рамках восстановительного правосудия может осуществляться в различных формах: денежная компенсация, официальные извинения, публичное признание причиненного ущерба, предоставление гарантий, исключающих повторение противоправного поведения, перечисление денежных средств в благотворительные фонды (в том числе, в природоохранные организации, в общественные работы по восстановлению или улучшению состояния природной среды и ее отдельных компонентов).

В странах, где восстановительное правосудие используется в качестве дополнения или в комплексе с традиционным

уголовным судопроизводством, этот процесс не исключает применение наказания, установленного уголовно-процессуальным законодательством (штраф, обязательные и исправительные работы, арест, лишение свободы) или иных мер (лечение от наркомании, психических заболеваний). В отношении экологических преступлений наиболее действенными мерами является возмещение экологического ущерба (хотя в связи с его особенностями возможности возмещения в полном объеме весьма условны) и предоставление правонарушителем гарантий предотвращения и (или) уменьшения вреда окружающей среде.

В рекомендациях Комитета министров государств-членов Совета Европы о реституционном (восстановительном) правосудии (утв. 3 октября 2018 г.) отмечается, что восстановительное правосудие может применяться **на любой стадии** уголовного судопроизводства по инициативе органов уголовного правосудия, судебных органов или может быть запрошено самими сторонами. Субъектами восстановительного правосудия могут являться специализированные органы восстановительной юстиции, судебные органы (суд, прокуратура), органы уголовного судопроизводства (полиция, тюрьмы, службы пробации, службы поддержки) и другие компетентные органы (частные или государственные специализированные учреждения, оказывающие услуги восстановительного правосудия по уголовным делам).

Не существует каких-либо ограничений в отношении видов преступлений, которые могут стать предметом восстановительного правосудия. В то же время эта процедура не может полностью заменить традиционный уголовный процесс. Уместность и целесообразность применения восстановительного правосудия должна рассматриваться в каждом конкретном случае. (Например, Ассоциация старших офицеров полиции Англии, Уэльса и Северной Ирландии выступает против использования программ восстановительного правосудия в отношении лиц, пострадавших от семейно-бытового насилия, так как жертва в ходе соответствующего процесса может испытать повторную виктимизацию и ее

¹ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Handbook on Restorative Justice Programs (Second Edition). United Nations, Vienna, 2020. P. 4-8. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/20-01146_Handbook_on_Restorative_Justice_Programmes.pdf (дата обращения: 30.07.2022).

безопасность не всегда возможно гарантировать)¹. Весьма дискуссионным остается вопрос о целесообразности использования программ восстановительного правосудия в отношении жертв сексуальных преступлений, в первую очередь, в отношении детей.

Эффективность института восстановительного правосудия признается национальными юстициями все большего количества стран. В 2002 году Экономическим и Социальным Советом ООН приняты Основные принципы использования восстановительного правосудия в уголовных делах². Этот документ не имеет обязательного характера, он выступает своего рода ориентиром для формирования национального законодательства, регулирующего процедуру восстановительного правосудия с учетом специфики правовой системы и культурных традиций страны.

В ряде государств программы восстановительного правосудия регламентируются на законодательном уровне. Например, такая возможность предусмотрена в Уголовно-процессуальном кодексе Австралии (Section 204), в отношении составов преступлений, за совершение которых максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы (если деяние не повлекло смерть пострадавших лиц). В Норвегии действует закон (Municipal Mediation Service Act 1991), в соответствии с которым образована Национальная служба посредничества. В Канаде право потерпевшего на получение информации о доступных ему программах восстановительного правосудия закреплено в Билле о правах потерпевших (Canadian Victims Bill of Rights 2015), а в Новой Зеландии — в Законе о правах потерпевших (Victims' Rights Act 2002).

Однако законодательная регламентация не всегда гарантирует успешность реализации таких программ. В некоторых странах они эффективно реализуются без

законодательного регулирования. В то же время представляется целесообразным законодательно закрепить условия и порядок передачи дела на рассмотрение в рамках программы восстановительного правосудия, связь соответствующей процедуры с уголовным судопроизводством, квалификационные требования к фасилитаторам.

Ряд положений, затрагивающих вопросы восстановительного правосудия, содержатся в таких важнейших международных документах, как Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (1985 г.), Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (2005 г.), Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (2015 г.), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985 г.), Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (2013 г.), и в других актах. Это указывает на широкую распространенность программ восстановительного правосудия и их возрастающую роль как альтернативного инструмента правосудия.

Программы восстановительного правосудия могут принимать взаимовыгодные формы не только для жертвы и преступника, но и для общества в целом. Потенциал уголовного права, как инструмента восстановления справедливости, не безграничен. Восстановительное правосудие позволяет выйти за границы позитивного права и добиться максимально справедливого решения участвующим в деле сторонам. В делах, связанных с последствиями экологических преступлений, это проявляется особенно заметно (учитывая особенности виктимизации, о которых упоминалось выше). При этом использование процедуры восстановительного правосудия позволяет снижать уровень криминализации и адресно интегрировать в общество представителей наиболее уязвимых социальных групп.

¹ Association of Chief Police Officers of England, Wales & Northern Ireland (2011), Restorative Justice Guidance and Minimum Standards. URL: www.restorativejustice.org.uk (дата обращения: 30.07.2022).

² ECOSOC Resolution 2002/12 Basic principles on the use of restorative justice programmes in criminal matters. URL: <https://www.un.org/en/ecosoc/docs/2002/resolution%202002-12.pdf> (дата обращения: 30.07.2022).

Специфика экологических преступлений, помимо тех особенностей, о которых говорилось выше, состоит и в том, что здесь понятие «жертва преступления» может трактоваться довольно широко и выходить за рамки традиционного понимания, используемого в уголовном процессе и виктимологии. К жертвам экологических преступлений относят не только лиц, жизни и здоровью которых причинен вред и (или) имуществу которых причинен вред, но и представителей коренных народов или групп населения, проживающих в экологически неблагополучных районах, а также будущие поколения, биосферу и экосистему. При этом идентификация жертв конкретного преступления может представлять значительную проблему.

Жертвы экологических преступлений могут, как уже отмечалось, участвовать в процессе восстановительного правосудия лично или через своих представителей. В одном из дел, рассматриваемых по программе восстановительного правосудия в Новой Зеландии, приняли личное участие все жители той местности, где на здоровье и благополучие людей оказали влияние вредные выбросы, возникшие в результате незаконной деятельности промышленной типографии. В другом деле в качестве представителя природного объекта — реки Вайкато, загрязненной в результате деятельности правонарушителя, выступила неправительственная организация «Общество сохранения реки Вайкато». А в Гонконге «Общество защиты гавани» принимало активное участие в судебных процессах с целью сохранения гавани Виктория [2].

В сфере экологических преступлений значительные трудности представляет идентификация вреда, причиненного будущим поколениям, и определение представителей этой категории жертв. В качестве таковых целесообразно привлекать государственные или общественные организации, деятельность которых связана с охраной окружающей среды. В отношении самого причинителя вреда подобных проблем не возникает, так как концепция преступлений против будущих поколений основывается на принципе индивидуальной уголовной ответственности.

В качестве элементов дефиниции «преступления против будущих поколений» предлагается рассматривать: причинение масштабного, долговременного и серьезного вреда природной среде, в том числе, путем уничтожения целого вида животного или растительного мира или экосистемы; незаконное загрязнение воздуха, воды или почвы путем выброса веществ или организмов, которое представляет серьезную угрозу здоровью, безопасности или средствам выживания членов какой-либо идентифицируемой группы или коллектива. При этом выражение «любая идентифицируемая группа или коллектив» означает любую гражданскую группу или коллектив, определяемые на основе географических, политических, расовых, национальных, этнических, культурных, религиозных, гендерных или других оснований¹.

Несмотря на довольно детальную теоретическую разработку концепции преступлений против будущих поколений, базирующуюся на принципах международного уголовного права, международного защите прав человека и международного права окружающей среды, эта концепция еще не нашла признания на уровне международных правовых актов. В то же время в ряде стран можно найти судебные решения, которые, по сути, основаны на этой концепции и на положениях восстановительного правосудия. Так, Верховный суд Филиппин поддержал позицию детей, которых представляли в суде их родители, оспаривавшие законность выдачи лицензий правительством на заготовку и продажу древесины, что привело к потере леса и ухудшению состояния окружающей среды. При этом суд указал, что отстаивание несовершеннолетними своего права на благоприятную окружающую среду является, в то же время, исполнением их обязанности по обеспечению защиты этого права для будущих поколений [2].

¹ Jodoin Sébastien. Crimes against Future Generations A New Approach to Ending Impunity for Serious Violations of Economic, Social, and Cultural Rights and International Environmental Law. A WFC & CISDL Legal Working Paper Final Version / 15 August 2010. <https://www.worldfuturecouncil.org/> (дата обращения: 30.07.2022).

Одна из особенностей экологических преступлений состоит в том, что виновное лицо, как правило, обладает значительным финансовым и административным ресурсом. Этот фактор необходимо учитывать при инициировании восстановительного правосудия, в основе которого лежит принцип добровольности участия сторон (каждая из сторон может отозвать свое согласие на участие в любой момент). Потерпевший должен рассматривать восстановительное правосудие как справедливое удовлетворение своих потребностей, а не видеть в этом лишь процесс реабилитации преступника.

Непосредственное участие во встречах с жертвами топ-менеджеров и владельцев корпораций, которые по сравнению с физическими лицами совершают более опасные и масштабные по последствиям экологические правонарушения, позволяет добиваться значимых результатов. В программах восстановительного правосудия владельцы и руководители корпораций не могут ограничиться представительством своих сотрудников, а вынуждены лично выслушивать претензии потерпевших и вести с ними переговоры.

Заключение

Применение института восстановительного правосудия в отношении жертв

экологических преступлений подразумевает поиск баланса между реальным (полным) возмещением вреда самой жертве и интересами государства и других членов общества, в том числе и тех, социально-экономическое благополучие которых обеспечивается за счет деятельности виновника экологического преступления.

Несмотря на значительный потенциал этого института в реализации принципа справедливости правосудия, при рассмотрении экологических преступлений он, к сожалению, еще редко применяется судами даже в странах, где восстановительное правосудие стало частью уголовного судопроизводства. В то же время восстановительное правосудие, в отличие от традиционного уголовного судопроизводства, не только позволяет достичь максимального общественного консенсуса, но и предлагает реальный механизм защиты природной среды и ее компонентов; эта защита получает своего рода правосубъектность в соответствующих программах в лице своих представителей. На наш взгляд, с развитием общественных институтов, правового и экологического сознания граждан практики восстановительного правосудия являются достаточно перспективными и должны получить более широкое применение и распространенность.

Список источников

1. Андрусенко С.П., Власов И.С. Модель восстановительного правосудия как элемент правовой защиты жертв преступлений в США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1 (74). С. 88–93. DOI: <https://doi.org/10.12737/art.2019.1.10>
2. Preston B. The Use of Restorative Justice for Environmental Crime // Criminal Law Journal 136. 2011. Vol. 35. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1831822>

References

1. Andrusenko SP., Vlasov IS. The Model of Restorative Justice as an Element of Legal Protection for Victims of Crimes in the United States. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]. 2019;(1):88-93. DOI: <https://doi.org/10.12737/art.2019.1.10> (In Russ).
2. Preston B. The Use of Restorative Justice for Environmental Crime (March 22, 2011). *Criminal Law Journal* 136. 2011;35. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1831822>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Случевская Юлия Александровна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и крими-
нологии, Санкт-Петербургский универси-
тет МВД России, Калининградский филиал.

236006, Калининград, ул. Генерала Га-
лицкого, д. 30.

ula-sl@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0142-5372>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia A. Sluchevskaya

Candidate of Law Science, Associate Pro-
fessor, Assistant Professor in the Department
of Criminal Law, Criminology and Penal Law
at Kaliningrad Division of the Saint-Peters-
burg University of the Ministry of Interior of
the Russian Federation.

30 Generala Galitskogo st., Kaliningrad
236006, Russia.

ula-sl@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0142-5372>

Дата поступления статьи / Received: 31.07.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 05.08.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.08.2022.